

Современная криминальная мелодрама

Читайте криминальные
мелодрамы Елены Гординой в
серии
«Лихая и азартная»:

Слишком сильная женщина

Закадычная соперница

Она ему не пара

Падчерица Фортуны

Черная полоса везения

Я куплю тебе новую жизнь

Сладкая правда и горькая ложь

Тысяча причин для страха

Елена Гордина

Иллюзия благополучия обернулась пучиной
безумия. Возможно ли из неё выбраться?.

*Тысяча причин
для страха*

МОСКВА 2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г68

Оформление серии *С. Прохоровой*

Дизайн обложки *Н. Кудри*

Редактор серии *Т. Масленникова*

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© korabkova, Ksenia Arseneva / Shutterstock.com
Используется по лицензии от Shutterstock.com

Гордина, Елена.

Г68 Тысяча причин для страха / Елена Гордина. —
Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-101396-7

Анастасия и Максим Килевые были настоящими королем и королевой этой жизни: у мужа блестящая карьера, жена цветет красотой. Только, как и бывает в сказках, не было у них детей. Но вовсе не по злому решению судьбы — Максим категорически возражал против появления в их семье малыша! Хотя никогда не говорил почему...

Уставшая от пустоты своей праздной жизни Анастасия принимает судьбоносное решение — они покупают большой шикарный загородный дом, в котором будут счастливы! Станут приглашать сюда друзей, заведут собаку и, может быть... Но мечтам Анастасии не суждено сбыться. С первого дня в новом доме начинают происходить зловещие пугающие события. И постепенно она погружается в мир страшных видений, жутких смертей и шокирующих открытий...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гордина Е., 2019
© Оформление.

ISBN 978-5-04-101396-7

ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Часть первая

ГЛАВА I

— Почему вы не заводите ребенка? — Марина осторожно взглянула на Настю и сразу отвернулась, с поддельным интересом рассматривая вечернюю улицу через огромные панорамные окна в кафе.

— А черт его знает! — Анастасия пожала плечами. Она и сама не могла понять, почему ее муж так категорически против детей. Им уже хорошо за тридцать, в материальном плане все более чем прекрасно, есть бабушка, и легко можно было бы нанять няню — на нее тоже есть деньги, — но Максим уперся, и ни в какую. И все ее разговоры о том, что пора бы подумать о ребенке, неизменно приводят к скандалу, муж начинает нервничать, кипятиться, и в конце концов они обязательно ругаются. Наверное, поэтому Настя в последнее время больше не заводит таких разговоров. Устала ссориться.

— Но ведь что-то он говорит? — Марина мягко продолжила тему. Она была на пятом

месяце беременности уже вторым ребенком и поэтому, естественно, не могла понять, почему ее умная, красивая и обеспеченная подруга отказывает себе в радости материнства.

— Говорит... — Настя нервно размешивала сахар в чашечке с кофе. — Говорит, что еще не время, что нам надо подождать, что мы еще не готовы. — Она пожала плечами.

— Ну ты-то понимаешь, что это все отговорки? — Марина старалась не лезть со своими советами в чужой монастырь, но она уже устала наблюдать за тем, как переживает ее подруга. — Вы женаты больше десяти лет, у вас хорошая семья, достаток, вы здоровы и, самое главное, вы любите друг друга. Но тогда почему он не хочет ребенка?

— Я думаю, из-за своей матери.

У Насти были очень сложные отношения со свекровью, пожалуй, мать мужа — это единственное темное пятно на их идеальном с Максимом браке. Но и со злобной старухой она уже научилась справляться, правда, если быть откровенной до конца, Людмила Сергеевна в свои шестьдесят пять выглядела просто безупречно и на старуху явно не тянула. Она жила в трех кварталах от их дома, но, к огромному счастью Анастасии, навещалась к ним в гости не часто. У Максима с матерью были крайне болезненные отношения, он ее любил и ненавидел одновременно, и Настя была уверена, что его нежелание

становиться отцом связано именно с этим обстоятельством. К тому же Максим за все время их брака так ни разу и не объяснил Насте, за что он так обижен на мать, а сама она в эту мутную историю не лезла. Однажды она попыталась, но ей хватило задать всего пару вопросов, чтобы ее всегда выдержанный муж разразился таким скандалом, что Настя, испугавшись развода, раз и навсегда установила табу на подобные беседы. Но время шло, женские часики отсчитывали свое время, а детей у супругов Килевых, Анастасии и Максима, так и не было.

— Да, — протянула Марина, машинально погладив живот рукой, — странная у твоего мужа история с его родителями. Отца никогда не было, а с матерью вечная вражда. Хотя, ты говоришь, он ей помогает?

— Он ее полностью содержит, — хмыкнула Анастасия. Нет, ей не было жалко денег мужа, которые он щедро тратил на свекровь, она просто не могла понять, что у них происходит, и от этого мучилась. Откровенно поговорить с Людмилой Сергеевной на эту тему она просто-напросто боялась, потому что муж предупредил ее, чтобы она не совала свой нос не в свои дела. И Настя его не совала.

— Это еще хорошо, что работа у Максима такая денежная. — У Маринки были небольшие проблемы с финансами, и материальная сторона брака ее, в отличие от Анастасии, сильно волно-

вала. Моего Антона опять переводить собираются в другой филиал, хорошо хоть в пределах области, но на дорогу до работы придется времени тратить на три часа больше. Но опять-таки зарплата такая же, хоть не понизили, и то хорошо, а то как нам с двумя детьми на такие гроши... Тебе такие переживания незнакомы, Максим в этом плане молодец — он и тебя, и мать, и ребенка сможет содержать.

— Только вот ребенка-то и нет, — горько ухмыльнулась Анастасия. Ее муж, Максим Николаевич Килевой, уже более пятнадцати лет работал в одной международной фармацевтической компании директором по качеству и, хотя работа его отлично оплачивалась, около 80 процентов времени проводил в командировках по стране и ближнему и дальнему зарубежью. Анастасия никогда особо не вникала в должностные обязанности мужа, но понимала, что ответственность на его плечах лежит огромная, потому что просто так такие большие деньги никому не платят. А Максим получал очень много, да еще квартальные премии. Жили они в роскошной пятикомнатной квартире в самом центре города, но в последнее время Максим загорелся идеей приобретения еще и загородного дома, поэтому Анастасия проводила теперь все дни в переговорах и встречах с риелторами.

— Как продвигается ваша тема с покупкой таунхауса? — Конечно, подруга была в курсе

последних новостей и поэтому вовремя перевела разговор в более приятное русло.

— Да все хорошо. — Анастасия с благодарностью взглянула на Марину. Они дружили уже лет триста, с первого курса института, и Маринка Кошечкина — Смирнова в девичестве — всегда отличалась сообразительностью и тактом. — После нашей встречи поеду посмотрю еще пару домиков, мне хочется недалеко от города, чтобы не чувствовать себя оторванной от цивилизации, а Максим хочет прямо в лесу, вот и ищем компромисс.

— Вы же квартиру продавать не собираетесь? — Марина медленно поглощала творожный десерт с фруктами.

— Конечно нет, — Анастасия почему-то загрустила: она не хотела переезжать за город, ее жизнь, и без того скучная, за городом могла превратиться в уже совершенно постыльную рутину, а Максим буквально рвался жить в лесу. Наверное, ее муж просто устал от общения с людьми, с которыми он ежедневно встречался на своей работе, а вот домохозяйке Анастасии было жутко одиноко, тоскливо и грустно. В городе она хотя бы могла походить по магазинам, съездить в тренажерный зал, встретиться в кафе с подругой, а что делать за городом? Кормить белок и уток? Но с мужем Анастасия спорить не стала: хочет Максим таунхаус в лесной тишине, значит, он его получит, вот только и городская

квартира останется. Килевые решили, что выходные они будут проводить в лесу, а в будние дни жить в городе, тем более что у каждого из супругов была машина, а это значит, что проблемы в передвижении туда и обратно не было.

Правда, Анастасия должна была подобрать для таунхауса прислугу, уборщицу и садовника, потому что домработница, которая убирала у них в городской квартире, категорически отказалась переезжать на выходные в таунхаус. Конечно, в связи с покупкой новой недвижимости и набором персонала у Насти добавилось хлопот, но она была им даже рада, потому что уже совершенно устала от праздной жизни, а ребенка Максим не хотел.

— Ну, это здорово, — Марина начала собираться, — а то я боялась, что мы с тобой вообще видаться не будем. У меня скоро живот на лоб полезет, я сама в конце беременности за руль не сажусь, а если ты переедешь жить за город, то общаться у нас получится исключительно по Интернету или Ватсапу.

— Не, не, — запротестовала Анастасия, — мы с Максимом решили, что уезжать за город будем только на выходные дни.

— Ты на карнавал-то одна полетишь? — Маринка улыбнулась. У них с Настей уже много лет была традиция каждый февраль прилетать на карнавал в Венецию. Но только не в этот раз. В феврале Марина должна была родить, а

значит, через четыре месяца Настя полетит туда одна.

— Да, полечу одна, хоть это и не будет так весело, как обычно! — грустно улыбнулась Настя. — Максим, как всегда, занят и не может, а киснуть в феврале в городе я не хочу. Я хочу до февраля закрыть все вопросы по приобретению таунхауса и улететь на карнавал уже с легкой душой.

— Отлично, — Марина осторожно вылезла из-за стола, — кому карнавалы, кому пеленки, — ляпнула она и, заметив, как переменялось лицо Насти, поспешно добавила: — Я ерунду сморозила, прости меня. Просто мне очень жаль, что в этом году у меня полететь в Венецию не получится.

— А мне жаль, что у меня нет ни одного ребенка и даже не предвидится, а у тебя уже двое! — горько воскликнула Настя и отвернулась к окну. Теперь уже она делала вид, что ее крайне заинтересовали машины, снующие туда и сюда по вечернему городу.

— Все будет хорошо! — Марина подошла и обняла подругу. — Через год мы полетим вместе, а потом Максим согласится на ребенка, и мы с тобой будем самыми счастливыми мамочками на свете.

В ответ Анастасия лишь улыбнулась и прижала Марину к себе покрепче. Они и знать не могли, что судьба уже приготовила одной из них страшное испытание, а второй — смертельную опасность.

ГЛАВА 2

Сразу после разговора с подругой у Анастасии была запланирована встреча с риелтором, надо было вместе съездить посмотреть очередной таунхаус. Настя видела уже два дома, но ни один ей не понравился. Первый вариант был расположен слишком далеко от города, а второй вроде бы и близко, но зато сам коттеджный поселок оставлял желать лучшего. Сегодня они должны были съездить к элитному застройщику: кто-то продавал таунхаус в «Северной Короне», лучшем, судя по отзывам на сайте, коттеджном поселке на ближайšie сто километров. Конечно, Анастасия не верила рекламным картинкам, но даже если разделить все увиденное на три, результат получался вполне себе впечатляющим, поэтому она и собралась на встречу в такое позднее время.

Около восьми вечера Анастасия подъехала к бизнес-центру «Пламя» и забрала риелтора Веру, немолодую и несимпатичную полную женщину с плохими зубами. Насте Вера Павловна (прямо как у Чернышевского в романе «Что делать?») внешне сразу же стала неприятна, она не любила неряшливых и плохо пахнущих женщин, но, с другой стороны, Веру Павловну ей рекомендовали как одного из лучших специалистов по загородной недвижимости, и поэтому пришлось на время смириться. Хотя Настя не могла по-

нять, почему человек, который хорошо зарабатывает, не займется своими зубами и не сядет на диету?

Надо сказать, Максим всегда ругал ее за излишнюю категоричность по отношению к людям, и Анастасия старалась работать над своей проблемой. Так или иначе, но Вера Павловна села в ее новенький «Порш» и тотчас обдала ее затхлым запахом пота, копченой колбасы и сигаретного дыма. Настя поморщилась, но виду не подала.

— Анастасия Робертовна, мне жаль, что нам приходится так поздно ехать в «Северную Корону», но собственник таунхауса смог встретиться с вами только сегодня и в это время. Он живет за границей и бывает в городе нечасто, а ключи от дома почему-то никому не доверяет. Наверное, поэтому он и не может продать его уже два года: хозяина трудно застать на месте, так что можно сказать, что вам повезло.

Настя молча кивнула головой, она внимательно следила за дорогой. Они уже выехали из переливающегося огнями города и теперь мчались по относительно темной дороге. К тому же пошел мелкий не то дождь, не то снег: явление вполне себе привычное для ноября, но Анастасия всегда старалась не садиться за руль в такую погоду. А теперь пришлось ехать, да еще и в темноте, да еще и за город, и Настя немного нервничала.

Они спокойно миновали 17-й километр — ровно половина пути до «Северной Короны», — и Настя уже даже немного успокоилась, когда прямо перед ней на дорогу вылетела серебристая иномарка, обгонявшая легковушку на встречной полосе, и Анастасия лишь чудом сумела вывернуть на обочину и остановиться. Серебристая иномарка умчалась вперед и через пару секунд скрылась из вида, а Настя выключила двигатель и попыталась прийти в себя. Руки у нее просто ходуном ходили от пережитого.

— Мы едва не столкнулись! — прошептала перепуганная Вера Павловна и полезла в сумочку за сигаретами. Анастасия хотела сказать ей, что у нее в машине не курят, но на это уже не оставалось сил. Настя сообразила, что действует неправильно, повернула ключ зажигания и зажгла фары и габаритные огни — еще не хватало, чтобы сейчас в них кто-то врезался сзади.

— Вот ведь черти, летают как сумасшедшие! — Вера Павловна докурила свою вонючую сигаретку, а Анастасия взяла себя в руки и осторожно вывернула на проезжую часть. До «Северной Короны» они ехали очень медленно, в глазах у Насти так и стояла серебристая иномарка, которая, словно в замедленной съемке, была готова вот-вот в нее врезаться.

— Приехали! — Вера Павловна заметно повеселела, когда они подъехали к высокому бетонному (бетонному!) забору и завернули

налево. — Сейчас остановитесь у пропускного пункта, я выйду из машины и позвоню собственнику таунхауса! — попросила Вера Павловна, и Анастасия молча подчинилась. Она остановилась у больших ворот и стала ждать, когда их пропустят внутрь. Пока Вера Павловна вела переговоры по телефону, Настя пыталась разглядеть, куда они приехали. Высокий бетонный забор, не меньше трех метров в высоту, ее немного пугал, но в то же время и радовал. Значит, поселок действительно элитный, раз находится под такой серьезной охраной.

— Готово! — Вера Павловна вернулась в машину. — Сейчас нам откроют ворота. Как заедете на территорию, поверните сразу направо, улица Малахитовая, дом тринадцать.

Услышав номер таунхауса, Анастасия невольно улыбнулась, а Вера Павловна уловила ее настроение.

— Надеюсь, вы не суеверная? — тотчас спросила она у Насти, осторожно заезжающей на территорию «Северной Короны».

— Нет, я точно не суеверная, — рассмеялась Анастасия, и ей стало намного легче. Напряжение, которое сковало ее после едва не случившейся аварии, прошло, и теперь она действительно успокоилась. — Я не верю ни в бога, ни в черта, ни в привидения, ни в духов, ни в цифру тринадцать. И даже не верю в экстрасенсов! — Настя говорила чистую правду, она была ате-